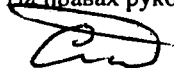

0-787915

На правах рукописи

Суворов Глеб Владимирович

**Метод в гуманитарном исследовании:
этапы философской рефлексии**

09.00.01 Онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук

Киров – 2011

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Вятский государственный гуманитарный университет» на кафедре философии и социологии

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Юлов Владимир Фёдорович
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Шемякинский Владимир Михайлович кандидат философских наук Семенов Наталья Сергеевна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится 20 мая 2011 года в 16.00 на заседании диссертационного совета Д 212.041.02 при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу: г. Киров, ул. К. Либкнехта, д. 89.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» <http://www.vshu.kirov.ru>

Автореферат разослан «10» апреля 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000676976

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н. И. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Методология гуманитарных наук – одна из современных областей исследования, которая в последние десятилетия активно развивается, продуцирует новые подходы и порождает дискуссии. По мере того, как возрастает объем научных знаний и углубляется уровень отображения в них закономерностей реального мира, усиливается стремление к анализу и обоснованию различных методов и средств, с помощью которых можно получать новое знание в науке, в том числе и гуманитарной. Сфера гуманитарного познания занимает значимое место в системе наук, так как интегрирует в себе множество методологических, принципов и концептуальных установок, направленных на осмысление социального бытия. Тем не менее, в отличие от комплекса естественных наук, гуманитарные науки развиваются в условиях отсутствия единой, общепризнанной парадигмы. Сегодня возникла необходимость переосмысления теоретико-методологических основ гуманитарного познания. Для решения этой задачи необходимы целостное понимание и философская рефлексия ключевых методологических оснований гуманитарных наук. В частности возникает вопрос о теоретическом значении метода в гуманитарном исследовании, что актуализируется ведущей ролью гуманитарного знания, в развитии современного информационного общества.

Тема метода научного познания традиционная и актуальная область размышлений учёных и философов. Обращение к ней диктуется, прежде всего, реальной ситуацией в современной науке. Методологический анализ – неотъемлемое условие для достижения основной цели науки – глубокое познание той или иной области реальности. Если ранее методологические размышления встречались лишь у отдельных учёных, как правило, в переломные моменты развития научного знания, то для современных научных исследований стала характерна постоянная включённость методологической компоненты в сам процесс получения нового знания. Кроме того, прогресс в научном познании часто связан не с тем, что открываются новые явления или процессы, а с тем, как они исследуются благодаря новым методам и стратегиям.

В сфере социальной реальности, как и в природе, существуют свои объективные законы. Важнейшей задачей научного познания является их выявление и использование, однако данные законы-тенденции достаточно проблематично открывать ввиду их исключительной сложности. Всегда существует трудность генерализации и обобщения в сфере гуманитарного знания. Также затрудняет анализ методологии гуманитарных наук сложившаяся в XX веке мощная парадигма противопоставления естественнонаучного и гуманитарного познания и соответствующая психологическая установка научного сообщества на поиск различий, преувеличения методологической специфики, вплоть до провозглашения альтернативности двух сфер познания. Крайний вариант подобного разграничения означает, что естественные науки изучают общие законы, а гуманитарные имеют дело с уникальными

явлениями. В качестве специфической особенности гуманитарного познания можно выделить то, что оно ориентировано преимущественно на качественные аспекты изучаемой действительности, а также индивидуального, но не всеобщего. И всё же уникальность социально-исторических явлений не отменяет необходимости выявления общего.

Антропологизм гуманитарной мысли и её замкнутость на человеке как субъекте и объекте познания вынуждает обсуждать вопрос о степени её научности, проводя сравнение с естественнонаучным дискурсом. Кроме того, если результаты естественных наук активно используются в практике, технологиях и технике производства, то проблема конструктивного потенциала и практической значимости гуманитарных наук осмыслена не так полно. Таким образом, следует признать, что в отношении гуманитарного познания существует целый ряд неразрешённых проблем, а современный этап развития гуманитарного знания подтверждает факт того, что научные исследования в данной области находятся в состоянии методологического кризиса. Можно выделить главные признаки кризисного состояния современного комплекса гуманитарных наук, которые делают актуальность исследования ещё более злободневной.

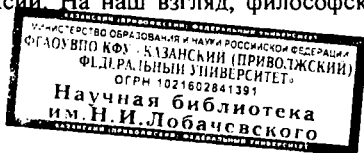
1. Современное состояние гуманитарного познания в целом характеризуется значительной неопределенностью в вопросе его научности. В более широком смысле здесь следует обсуждать проблему демаркации научного и вненаучного познания. Многие понятия и термины гуманитарного знания, такие как, «текст», «дискурс», «нарратив», «сценарий» – утрачивают свою актуальность или, напротив, обретают чрезмерную экспансию, вплоть до отождествления со всей культурой. Всё это усиливает степень сомнения в научности гуманитарного знания.

2. Явно прослеживается неустойчивость терминологического языка в области гуманитарных наук и частичная утрата культуры пользования традиционными понятиями и категориями, выработанными в философии и науке XIX–XX веков. Всё это приводит к частой подмене исследования описательностью без связи с какой-либо достоверной теорией или, наоборот, даёт схоластическое теоретизирование без опоры на научные факты.

3. В гуманитарных науках последних десятилетий отсутствуют крупные научные открытия, масштабные концептуальные решения, которые были бы направлены на познание духовного мира человека и общества, законов общественного развития.

4. Формирование метода в научном познании является сложным творческим процессом, его особенности выяснены далеко не в должной мере, в частности, отсутствует ясное понимание процедур построения и использования метода в гуманитарном исследовании. Очевидно, что философская рефлексия в области методологии гуманитарных наук позволяет пересмотреть стереотипные представления об их взаимоотношении с естествознанием.

Представленные проблемы требуют всестороннего исследования и критической рефлексии. На наш взгляд, философский анализ методологии

гуманитарных наук может быть связан с проектом создания универсальной методологии, позволяющей решить перечисленные проблемы, раскрыть перспективные направления развития гуманитарного знания и определить его основные приоритеты.

В философском анализе методологии науки можно творчески использовать подход В. С. Степина, выделившего в историческом развитии науки, три основных типа научной рациональности: классический (с XVII до начала XX века), неклассический (первая половина XX века), постнеклассический (конец XX века)¹, а также учесть подход В. А. Лекторского, разделившего развитие теории познания на классический и неклассический². Наше соображение таково. Если историю естествознания триадная классификация отражает адекватно, то для гуманитарных наук она требует определённой модификации. Мы предлагаем следующий вариант: «предклассика-классика-неклассика». На предклассическом этапе гуманитарные науки строились ещё по образцу наук о природе, был заимствован идеал математической точности, норма номологического объяснения и т. п. Уже на последующих этапах гуманитарные науки создавали собственные методы, обретали свои специфические черты.

При господстве объективистской установки естествознания методологии гуманитарных наук уделялась второстепенная роль, согласно которой объективность знания гарантируется лишь в том случае, если субъект познания вынесен за скобки, т. е. он выступает в качестве абсолютного наблюдателя, способного постигать объективную истину о мире. Сегодня этот идеал отвергнут даже в самом естествознании. В истории философии существуют достаточно самобытные концепции, выстраивающие науки о культуре на самобытной методологической основе. Суть диссертационного исследования центрирована на специфике структурных уровней метода в гуманитарных науках. Это позволит проследить магистральную динамику совершенствования способа мышления исследователя-гуманитария.

Степень разработанности проблемы. Обстоятельный анализ исторических вариантов гуманитарной методологии даёт возможность провести рефлексию основных особенностей функционирования метода гуманитарного познания. Осмысление гуманитарных методов базируется на материале трудов классиков философской мысли. Гносеологическим рассмотрением метода, его местом и ролью в научном познании занимались: Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. В. Т. Лейбниц, И. Ньютон, И. Кант, Г. В. Гегель, К. Маркс и др. Особо здесь можно выделить Р. Декарта, заложившего основы классической методологии естественных наук. Экстраполяция картезианской концепции метода на проблемы общества и

¹ Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М.: Контакт-Альфа, 1995. 384 с.

² Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

человека привела к радикальной зависимости гуманитарных наук от естественнонаучных идеалов. На предклассическом этапе развития науки гуманитарная методология оказалась под определяющим влиянием позитивистских идей О. Конта, Дж. Милля, Г. Бокля, Г. Спенсера, И. Тэна, Р. Карнапа и др. Парадигма натурализма и объективизма отчётливо проявилась в использовании социологического инструментария для изучения истории культуры и общества в работах Э. Дюркгейма и Г. Зиммеля.

Появление неклассических черт в гуманитарных науках обязано неокантианской философии, представители которой выявили специфичность предмета и метода гуманитарного познания, указали на особенности ценностных методов изучения культуры. Данная проблематика представлена в трудах В. Виндельбанда, М. Вебера, В. Дильтея, Г. Риккерта, Э. Кассирера. Методологию гуманитарных наук обогатили представители «философии жизни», феноменологии и экзистенциализма: А. Бергсон, Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, Х. Ортега-и-Гассет, С. Л. Франк, М. Хайдеггер, Г. Г. Шпет, А. Шютц, К. Ясперс. Классическую рефлексию методов научного гуманитарного знания, актов понимания и интерпретации продемонстрировали представители герменевтики и диалогической философии: Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер, М. Бубер, М. М. Бахтин, Г.-Х. Гадамер, Ю. М. Лотман, П. Риккер.

«Лингвистический поворот» рубежа XIX–XX веков привёл к повышенному вниманию философии и науки к роли языка и речевых практик. Исследованием форм текстового и культурного смыслополагания на разных этапах развития гуманитарной мысли занимались Ю. Д. Апресян, Р. Барт, Л. Витгенштейн, Л. С. Выготский, М. К. Петров, А. А. Потебня, Б. Рассел, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, Р. Якобсон.

Значимую роль в развитии понятия метода в гуманитарном исследовании сыграл структурно-функциональный подход. Проблема сохранения «субъектной» дистанции и «культурного перевода» изучаемых форм и процессов занимались К. Гирц, К. Леви-Брюль, Б. Малиновский, М. Мид, К. Леви-Строс, В. Я. Пропп.

Представители постмодернистской парадигмы: Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ю. Кристева, Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др. выявили неклассичность современных гуманитарных дисциплин, обозначили проблематичность истины (смысла) в гуманитарном исследовании. «Нарративная философия» углубила понимание ряда языковых феноменов – метафоры, риторики, интертекстуальности. Основное внимание было уделено кодовым правилам гуманитарного дискурса, а также воздействию текстуальности культуры на методологию гуманитарных наук.

Гуманитарная мысль в России (С. С. Аверинцев, Ю. Д. Апресян, М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, М. Л. Гаспаров, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, М. К. Петров, А. А. Потебня, В. Я. Пропп, С. Л. Франк, Г. Г. Шпет, М. Н. Эпштейн, Р. О. Якобсон, Б. И. Ярхо) также внесла немалый вклад в анализ понятий деятельности, игры, символа, функции, коммуникации, жизненного мира.

Анализ возможностей использования синергетического подхода в гуманитарных и социальных науках нашёл отражение в исследованиях В. И. Аршинова, Ю. А. Данилова, М. С. Кагана, И. Т. Касавина, Л. П. Киященко, Е. И. Князева, С. П. Курдюмова, В. Н. Поруса, В. С. Степина, Л. П. Тищенко, В. С. Швырёва и др.

Высокую значимость теоретико-методологической актуализации гуманитарного познания и его интеграции с естественными науками представляют работы современных отечественных философов и методологов науки: Н. С. Автономовой, В. П. Визгина, П. П. Гайдено, И. Т. Касавина, В. Г. Кузнецова, В. А. Лекторского, С. А. Лебедева, Е. А. Мамчур, Л. А. Микешинной, В. Н. Поруса, Б. И. Пружинина, В. М. Розина, М. А. Розова, Г. И. Рузавина, В. С. Степина, В. Г. Федотовой, В. П. Филатова, В. С. Швырева, Б. Г. Юдина, В. Ф. Юлова. В них обсуждаются вопросы становления и эволюции науки, онтологические и гносеологические аспекты научного познания, дана рефлексия исторических форм и типов научной рациональности, проведён анализ проблем гуманитарного познания в современном контексте.

Цель исследования заключается в системном анализе сущностных аспектов возникновения и функционирования метода (методов) в гуманитарных науках. Предмет и цель определили постановку следующих задач:

- 1) изучить философскую и научную литературу по теме исследования, в контексте выделения общезначимого содержания понятия «метод»;
- 2) установить основные структурно-функциональные характеристики метода в гуманитарном познании, дать современную классификацию методов гуманитарного исследования;
- 3) рефлексивно выявить специфические черты функционирования метода в различных областях гуманитарных наук;
- 4) аналитически раскрыть взаимосвязи метода с такими научными формами, как: проблема, гипотеза, факт, модель и др.

Объектом исследования является всё многообразие общих инструментальных структур науки.

Предмет исследования – особенности содержания, формирования и функционирования метода в гуманитарном научном познании.

Теоретической и методологической базой исследования стали следующие идейные стратегии: технологический подход к деятельности интеллекта, схема трёхуровневой структуры метода, сравнительный и сравнительно-исторический методы, принцип единства гносеологического и методологического подходов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлено, что становлению и развитию гуманитарных наук соответствует схема исторических этапов: «предклассика-классика-неклассика». Если на первом этапе гуманитарное исследование заимствовало методы у естествознания, то на втором оно обрело свой инструментарий, совершенствуя его на современном этапе.

2. Установлено, что предклассическая гуманитарная наука сформировалась под решающим влиянием позитивизма. Идеи натурализма наиболее

рельефно проявились в социологии Э. Дюркгейма («социальные факты как вещи»). Становление методов классических гуманитарных наук началось в рамках дискуссии о различии наук о природе и наук о культуре (духе). Были конституированы такие черты метода как: «отнесение к ценности», понимание и диалогичность.

3. Доказано, что для неклассической гуманитарной науки характерно углубление методологической рефлексии. Выявлена полная структура метода (теория-правила-операции) с их гуманитарной спецификой, установлено сущностное единство специально-научных и мировоззренческих идей. Объяснён неустранимый плюрализм гуманитарных методов, рефлексивно обозначена тенденция обращения исследователя к различным формам эмпирического опыта, открыта перспектива союза методов естественных и методов гуманитарных наук на основе последних.

Положения, выносимые на защиту:

1. На предклассическом этапе под влиянием позитивизма гуманитарным наукам была навязана парадигма натурализма и объективизма. В дело освобождения от неё решающий вклад внесли представители «философии жизни» и неокантианцы, заложив тем самым основы классического этапа. Они выявили специфичность предмета и метода: совпадение объекта и субъекта, несамочувствительность субъекта и проблематичность его идентичности, метод отнесения к ценности и запрет мировоззренческих оценок, взаимодополнительность идеографического метода и идеальной типизации (М. Вебер).

2. Классическая рефлексия методов гуманитарных наук была развита представителями герменевтики и диалогической философии. Было установлено, что понимание является сквозной и универсальной процедурой гуманитарного исследования; ей соответствуют два вида герменевтического метода: а) философское развёртывание смысла; б) научная редукция смысла. Вместе с тем понимание сущностно сопряжено с объяснением, единство которых образует операциональную специфику гуманитарных методов. Понимание дополняется идеей диалогичности: «Я» становится «Я» через общение с «Другим», диалог имеет многоуровневую структуру – текст₁/текст₂, культура₁/культура₂ и т. п.

3. Неклассическая гуманитарная наука перенесла вектор своего осознания на всю структуру метода: теоретические когниции, нормы-правила, операции; всё это реализуется в проблемно-инструментальном цикле. В качестве теоретических элементов метода способны выступать как онтологические, так и гносеологические идеи. Такую дополнительную роль демонстрирует синергетический метод в гуманитарных исследованиях.

4. Высокую неклассичность современных гуманитарных наук выявил постмодернизм. Здесь признано, что плюрализм методов и их конкуренцию следует оценивать не как ущербность, а как эвристическое достоинство. В составе ряда общетеоретических методов нередко оказываются спекулятивные идеи, не поддающиеся верификации, что затрудняет установление исти-

ны, но не отменяет её. С другой стороны, в гуманитарных науках наметился «поворот к опыту» и использование методов художественного понимания (Ф. Р. Анкерсмит). Признание равных прав «натурализма» и «культурцентризма» свидетельствует о намечающемся синтезе естественных и гуманитарных наук на основе последних.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. В диссертации осуществлена системная философская рефлексия понятия «научно-гуманитарный метод». Выявлены основные особенности применения метода в гуманитарных науках, а также взаимосвязь и единство методов гуманитарных наук и идей теоретического мировоззрения. Тщательное изучение методологии гуманитарных наук выявляет её связь с естественнонаучным познанием и способствует выработке понимания различия между ними как имеющего не столько качественный, сколько количественный и структурный характер. Ценностные основания гуманитарных наук являют собой сложное и многомерное образование.

Результаты исследования могут быть использованы в рамках преподавания учебных дисциплин «Онтология и теория познания» и «История и философия науки». Материалы исследования могут использоваться для составления лекционных курсов и спецкурсов по дисциплинам «Философские проблемы конкретных научных дисциплин» и «Методология науки».

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения исследования отражены в ряде научных публикаций, а также излагались в виде докладов на межрегиональной научно-студенческой конференции «Философия-Культура-Социум: аспекты взаимодействия», межвузовской студенческой научной конференции «Гуманитарные проблемы современного информационного общества», а также на заседаниях аспирантского семинара.

Результаты диссертационного исследования отражены в шести публикациях, в том числе в научном журнале «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета», включённом в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание степени доктора и кандидата наук».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 217 наименований. Объём диссертации составляет 188 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень её научной разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, излагаются его методологические и теоретические основания, опре-

деляется научная новизна, формулируются положения и результаты, выносимые на защиту, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, описывается её структура, указывается апробация.

В первой главе «**Становление классической методологии гуманитарных наук**» рассматривается генезис гуманитарных дисциплин и их становление в рамках предклассического и классического этапов развития науки. Здесь выявляется специфика социального и гуманитарного знания, анализируется неокантианский подход к методологии гуманитарных наук и его аксиологическая направленность.

В первом параграфе «**“Предклассика” как продукт методологического влияния позитивизма на гуманитарные науки**» анализируются исторические и социокультурные предпосылки становления методологии гуманитарных наук. Уже на раннем «предклассическом» этапе становления науки была заложена основа для ряда научных ценностей, хотя проблемы методологии тогда ещё не занимали значимого места, а лишь включались в контекст натурфилософских и логических построений. Речь идёт о возникновении и развитии элементов науки в античности, средневековье и Возрождении. Классическое научное естествознание начало формироваться только в XVII веке, когда теоретико-познавательная тематика стала для философии центральной. Исходные идеи и взгляды на специфику и свойства научного метода были заложены Ф. Бэконом и Р. Декартом, выступивших с критикой сложившейся схоластической метафизики и перипатетической науки. Ф. Бэкон обозначил проблему преодоления факторов, затрудняющих познание истины («идолов» познания), с помощью метода экспериментальной индукции. В свою очередь французский мыслитель сделал ставку на проблемную дедукцию математического вида. Успехи естествознания Нового времени способствовали распространению эпистемологических концепций Ф. Бэкона и Р. Декарта среди учёных. Соответственно вплоть до второй половины XX века в качестве образца научной методологии выступало естествознание, а гуманитарные исследования были вынуждены заимствовать методы и методологические принципы у естественных наук.

Решающий вклад в формирование предклассической гуманитарной науки оказала философия позитивизма, сложившаяся как критическая реакция на умозрительные высказывания философии, и требующая обязательных переносов методов естествознания в область гуманитарных и социальных наук. Для позитивистов в качестве образцовой науки, сочетающей в себе общность приёмов по освоению предметных сфер естествознания и гуманитарных дисциплин, выступила социология. Экспансия идей объективизма и натурализма в социально-гуманитарном познании отчётливо проявились в социологических исследованиях Э. Дюркгейма. Научность социологического знания достигается за счёт требования рассматривать социальные факты как вещи, то есть как внешние по отношению к человеку объекты. Основные черты социологического метода Э. Дюркгейма соответствуют позитивистской философии, которая исходит из понимания социологии как естествен-

ной науки, использующей количественные методы для описания своих объектов. Метод в социологии, во-первых, должен быть свободен от влияния философских и идеологических концепций. Во-вторых, метод объективен, что выражается в констатации независимого от сознания индивида социальных феноменов, и требования применять для их изучения общенаучные методы и в признании базового единства науки. Наконец, социологическое объяснение предполагает изучение социальной реальности, которая не сводима к другим сегментам реальности.

Таким образом, для предклассического этапа развития гуманитарных дисциплин было характерно их «растворение» в методологии естественных наук и зависимость от позитивистской мысли, в которой гуманитарное познание в известной мере рассматривалось как неполноценное по причине присущей ему «нестрогости», «неточности», отсутствия математического аппарата. Однако само развитие естествознания в начале XX века обнаружило, что оно само не в состоянии достичь идеала безупречной однозначности, строгости и точности.

Второй параграф «Обоснование ценностного статуса гуманитарных наук неокантианской школой» посвящён рассмотрению формирования классических черт методов гуманитарных наук и анализу дискуссии о различии наук о природе и наук о культуре (духе) в рамках неокантианства. Было признано, что «науки о природе» изучают то, что всегда имеет место, а «науки о культуре» (духе) – то, что было однажды. В. Виндельбанд различил обобщающие (генерализирующие), или номотетические (законополагающие) науки и индивидуализирующие (идеографические) науки. Методы первых используются в естествознании, методы вторых – в познании человека, общества и культуры. Г. Риккерт разграничил науки по критерию образования понятий. Науки о природе базируются на общих понятиях. В науках о культуре главная роль принадлежит индивидуальным понятиям.

В социологических исследованиях М. Вебера также заметен переход от идей позитивистской философии. «Понимающая» социология выступила в качестве противовеса объективистской социологии Э. Дюркгейма. Здесь наука опирается на непосредственный опыт действующих человеческих индивидов, выраженный в культурных значимостях явлений. По мнению М. Вебера, исходной предпосылкой социального исследования является понимание человека как культурного существа, здесь наряду с понятием субъективного смысла действия предметом является всё многообразие культурных ценностей.

Разрыв с позитивистской методологией в гуманитарном познании был завершён в рамках философии В. Дильтея и в последующих феноменологическом и герменевтическом подходах. Здесь была введена оппозиция объяснения (естественные) и понимания (науки о духе). В противоположность объекту естественных наук объект гуманитарного знания есть смысловая реальность, которая требует интуитивного понимания в форме диалога. В концепции неокантианцев дано наиболее развёрнутое методологическое обос-

нование «пропасти» между двумя типами наук. Если естествоиспытатель использует общенаучные методы, то исследователь-гуманитарий, владея ценностным знанием о культуре, формирует собственную методологическую установку. Оценочная деятельность адаптирует гуманитарный материал к конкретным историческим условиям. Это обуславливает характерную для гуманитарных наук постоянную «переоценку» изучаемого материала.

Философский анализ гуманитарной методологии, проведённый неокантианцами позволил преодолеть «комплекс неполноценности», которым ранее страдали попавшие в зависимость от естествознания гуманитарные науки. В качестве характерных, значимых черт метода гуманитарных наук, отличающих его от методов естествознания, стали процедуры «понимания» и «отнесения к ценности».

В третьем параграфе «Единство методов гуманитарных наук и теоретического мировоззрения» рассматривается влияние мировоззренческих форм познания на становление и развитие гуманитарных знаний, а также детерминации духовных ценностей, на функционирование метода в гуманитарном исследовании.

Являясь необходимыми основаниями фундаментальных научных теорий, мировоззренческие идеи, среди которых особо выделяются религиозные и философские наложения, существуют в сознании того или иного учёного в виде его убеждений и выступают стратегическими методами критики. Первым способом ценностного познания мира стал миф, где человек обозначил свои духовные проблемы, а в качестве метода их решений прибегнул к вымыслу. Мифический способ познания привёл к формированию определённого типа мышления, в котором процесс осмысления мира опирался на интуицию и эмоционально-практический опыт. На смену мифу пришёл религиозный опыт, когда анимистическая вера сменилась верой в богов. С появлением философии как формы мировоззрения усиливается роль рационального мышления, а из картины мира постепенно стало исключаться всё то, что противоречит представлениям о *ratio*. Основной философского мышления стала процедура сомнения, в предмет которой попали все наличные формы знания на пути выработки познавательных идеалов.

Историческое развитие гуманитарных наук показало, что в отличие от естествознания они не смогли избавиться от многообразия мировоззренческих символических форм, являющихся онтологическими и методологическими основаниями «наук о духе». Если естественные науки ориентированы на построение чёткой, однозначной, обоснованной и логически выверенной схемы, где работа ведётся непосредственно с фактами, то в гуманитарной сфере деятельности чаще всего отсутствуют образцовые работающие модели, и явные критерии правильности. Это связано с тем, что из науки невозможно устранить такие компоненты как: чувственность, интуиция, воображение, фантазия. Основным предметом этих актов выступают духовные ценности. Именно эта специфическая черта вынуждает гуманитариев периодически пересматривать методы и результаты собственной деятельности,

определяя критическую направленность своих исследований и решая вопросы о научности гуманитарного знания.

Зависимость гуманитарного исследования от мировоззренческих ценностей можно проследить, указав на такое направление гуманитарной мысли как литературоведение. В качестве предмета исследования для литературоведческой науки выступает текст, который предстаёт в форме знаково-символической системы и предназначенный для кодирования, сохранения и передачи информации (смысла текста). Понимание зависит от интерпретатора текста, так или иначе связанного с мировоззрением. Стало быть, последнее есть ключ к тексту.

Таким образом, в отличие от наук естественнонаучного цикла мировоззренческие идеи внутренне заложены в основании любого гуманитарного исследования, определяя его развитие и функционирование.

В четвертом параграфе **«Проблема понимания в контексте гуманитарной научной рациональности»** проведён анализ таких существенных свойств метода в гуманитарном исследовании как «понимание» и «диалогичность», а также обоснованию рационального характера данных процедур.

Трактовка текста как системы смыслов порождена проблемой понимания в контексте диалога Я и Другого. Если текст трактовать широко, то это даёт многоуровневую структуру – текст₁/текст₂, культура₁/культура₂ и т. п. Смысл любого текста требует процедур понимания, интерпретации и герменевтического круга. Представители «философии жизни», философской герменевтики и диалогической философии установили, что метод понимания выступает как универсальная процедура постижения духовной целостности жизни в её индивидуальных проявлениях и ценностной обусловленности. Акту понимания соответствуют два вида герменевтического метода: философское развёртывание смысла и научная редукция смысла.

Некоторые представители «философии жизни» противопоставили внутренний опыт человека, изучаемый гуманитаристикой, внешнему опыту естествознания. Но природа и культура не полярны, а синхронны. Понимание не есть лишь акт внутренних переживаний (В. Дильтей), оно не представляет собой и иррациональную процедуру переноса смысла из чужого мира в собственное Я. Понимание в качестве метода включения объектов понимания в систему индивидуальных и общественных смыслов рационально, оно есть реконструирование не душевно-психических, а духовно-смысловых явлений. Для функционирования метода понимания необходимы следующие элементы: предмет, выраженный в тексте любой природы; наличие в нем «смысла»; предпонимание как исходное и предварительное представление об этом смысле; интерпретация как толкование текста, направленное на понимание его смыслового содержания. Наличие самопонимания у интерпретатора; общение, коммуникация; «стихия языка»; умение всемерно поддерживать диалог; стремление сказать своё слово и дать слово инакомыслящему. Важно уметь усваивать произносимое им; уяснение того, что один и тот же текст имеет несколько смыслов (кроме авторского); соотносе-

ние предметного содержания текста («сути дела») с культурным мыслительным опытом современности.

Понимание сущности связано с процедурой объяснения. Специфической направленностью познания в гуманитарных науках является рациональная реконструкция помыслов, побуждений и намерений человека. И то, что может быть осмыслено в гуманитарном познании действием социальных и исторических законов, попадает под дедуктивно-номологическую процедуру «объяснения». То, что невозможно объяснить действием данных законов, составляет мотивационно-смысловое «понимание». Такая связь с «объяснением» образует операциональную специфику гуманитарных методов.

В гуманитарном исследовании понимание реализуется диалогичностью, которую зачастую рассматривают как гносеологическую причину «неточности» гуманитарного познания. Но это вовсе не так. Диалог существует как бытийственный и познавательный акт взаимодействия двух субъектных миров: «Я» становится «Я» через понимание «Другого». Жизненный мир человека всегда предстаёт как со-творчество, со-переживание, со-знание. М. М. Бахтин выделил три этапа диалогического движения понимания. На первом этапе исходным моментом является перенесение исследуемого текста в настоящее время из прошлого. Содержание второго этапа составляет движение назад – изучение данного произведения в прошлых контекстах. Третий этап характеризуется стремлением к «предвосхищению будущего контекста». Следовательно, универсальным объектом гуманитарного познания, по мнению М. М. Бахтина, выступает текст не как чисто лингвистическая данность, а как любой феномен культуры, требующий понимающего усилия. Диалогичность и полифоничность текстов создаёт множество символических смыслов, неоднозначность которых характерна гуманитарному исследованию.

В пятом параграфе «Герменевтика как метод гуманитарных наук. Границы интерпретации и структура мышления исследователя в гуманитарном знании» исследуется влияние философской герменевтики на гуманитарное познание. Особое значение здесь имеет связь интерпретации со структурой гуманитарного мышления.

Понимание текстов можно осмыслить в рамках герменевтики. Эта дисциплина содержит ряд приёмов интерпретации и понимания текстов, которые стали особым гуманитарным методом. Для того, чтобы познать другого субъекта, необходимо вступить с ним в диалогическое отношение, однако для того, чтобы диалог состоялся, необходимо понимание между его участниками, понимание как совпадение «познавательных горизонтов» (Г.-Х. Гадамер) герменевта и текста. В гуманитарном познании истина имеет не только фактуальный, но и ценностный аспект. Последний может иметь как рациональное, так и личностно-экзистенциальное основание. Это и создаёт специфический «познавательный горизонт» исследовательской позиции в гуманитарных науках. Понятие познавательного горизонта означает поле зрения исследователя, охватывающее всё то, что может быть увидено из ка-

кого-либо пункта. В гуманитарном познании исследователь всегда переносит себя в какую-либо познавательную ситуацию, понимание которой является его основной задачей. Задача понимания включает в себя требование к герменевту увидеть предмет исследования, с наиболее перспективной, практически значимой точки зрения, соответствующей при этом стандартам научности. Но горизонты изменяются вместе с движущимся в потоке истории субъектом. Не существует единого всеохватывающего «познавательного горизонта», и именно данный факт приводит к преобладанию концепций релятивности и метафоричности истины в гуманитарном познании.

Во второй главе «**Рефлексия методов в неклассических гуманитарных науках**» проведён анализ методов гуманитарных наук в рамках неклассического этапа своего развития. Обосновывается вывод о том, что как в естествознании, так и в гуманитарных науках истина по-своему относительна, но её плюралистичность и интервальность не исключает того, что «истины» могут образовывать сложные смысловые конфигурации. В этой связи анализируются как отрицательные моменты постмодернистской парадигмы – размывание границ научности, так и положительные – понимание роли нарративных приёмов в гуманитарных науках (метафора и т. п.).

В первом параграфе «**Проблемно-инструментальный цикл действия метода в гуманитарном исследовании**» обсуждаются полная структура научного метода и особенности его функционирования в гуманитарном научном познании.

В.Ф. Юлов выделяет следующие этапы, которым подчиняется научный способ мышления: постановка проблемы, применение метода к проблемному материалу, получение и обоснование полученного результата. В данной схеме структура научного метода включает в себя следующие основные компоненты – «теория» (обобщённые знания об объекте), правила и операции. Вся специфическая сложность метода заключается в том, что он должен соответствовать своему «предмету». Речь идёт об исследовательских проблемах, которые не имеют строго определённых контуров. Всё это определяет сложность формирования метода в гуманитарных науках. Его содержание выбирается из интеллектуальных ресурсов посредством особых методологических норм.

Для неклассической эпистемологии методология гуманитарных наук становится главным предметом философского осмысления. Ведущей темой остаётся то, как учёные ставят проблемы посредством ценностных идеалов и какими методами их разрешают. Определённые достижения здесь на счету структуралистской методологии. Она способствовала выработке системного подхода и его утверждению в гуманитарных науках. Под влиянием структурализма наметилась чётко выраженная тенденция лингвистического экспансионизма: трактовке культурных артефактов как систем знаков и их интерпретации с помощью лингвистических моделей.

Его ведущие представители (К. Гирц, Б. Малиновский, К. Леви-Строс, К. Леви-Брюль, В. Я. Пропп и др.) нашли множество новых гуманитарных предметов у структурного метода. Они внесли новые аспекты в понятие ис-

тины, которая стала пониматься как выражение предметно-практических форм освоения субъектом предмета исследования, как вид онтологизации инструментальных характеристик познавательной деятельности за вычетом ценностно-смыслового содержания когнитивной активности субъекта.

Во втором параграфе «Синергетический подход в понимании гуманитарных наук» рассматривается синергетическая парадигма в качестве методологического основания процесса конвергенции естественных и социально-гуманитарных наук.

С точки зрения синергетики мир предстаёт как универсальная самоорганизующаяся система, эволюция которой связана с выбором пути из множества его возможных вариантов, где нет жёсткой предопределённости будущего предшествующими состояниями. Основные принципы синергетики: нелинейность развития, открытость и взаимодействие с другими системами, неустойчивость в точках бифуркации, самоорганизация, обнаруживают в себе характерные черты диалектического метода познания. Синергетика представляет собой новый, отличный от традиционного понимания, образ теоретической реальности. Изучая законы коэволюции (совместного развития) сложных систем, синергетическая парадигма синтезирует фундаментальные выводы естественнонаучной и социально-гуманитарной мысли, вырабатывая вместе с тем принципиально новую методологию. Под её влиянием возникают новые науки междисциплинарного характера: синергетическая антропология, эволюционная экономика и т. п.

Единой чертой гуманитарной и синергетической методологий является плюрализм возможных стратегий. Синергетические идеи предполагают разнообразие трактовок и высокую вариантность применения. Хотя синергетическая парадигма находится в процессе становления, её основные принципы успешно применены к анализу ряда социальных систем, проблем управления, и художественного творчества. Очевидно, что синергетический подход обладает идейным потенциалом для естественных и гуманитарных наук.

В третьем параграфе «Постмодернизм и гуманитарное исследование. Проблема связи метода и истины в гуманитарном познании» речь идёт о развитии гуманитарной методологии в концепциях постмодернизма. Неклассическая наука признала определяющую роль учёного и его методов в исследовательском поиске. Эта активность далека от простой логики индукции и дедукции, которую проектировали Ф. Бэкон и Р. Декарт. В свою очередь философия постмодернизма отвергла возможность достижения определённого и ясного дискурса в любой сфере познания. Главные причины такого положения дел: отсутствие у исследователей единой позиции и общего концептуального языка, плюрализм разных нарративов и множественность результатов. В произведениях постмодернистов изображена невероятная смесь времён, культур, языков, реальных фактов и вымысла. При этом всё теряет свой имманентный смысл и идентичность, исчезает различие «своего» и «чужого» текста, планов настоящего и прошлого. Для постмодернизма характерна деконструкция всех традиционных структур, ценностей и традиций. Постмодерни-

стский дискурс лишён всякой регламентации едиными методами и стандартами. Текстовая, а точнее гипертекстовая реальность, стала для постмодернизма предметом главного интереса, в котором ценится его многосоставность и сопричастие разнородных компонентов (ризомы). Ведущая методологическая новация заключается в подрыве референции, когда вне текста нет ничего, а единственной реальностью предстают артефакты языка и текстовые феномены. Текст может заключать в себе множество смыслов и обладать высокой степенью свободы, не имея «объективного значения». Такое понимание (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрияр, У. Эко) подчёркивает условность истины в гуманитарном познании, где исчезла граница реального и символического. В данном контексте истина выступает как результат особого способа человеческого бытия, которому требуются живые образцы для подражания и диалога. Уникальность гуманитарной истины состоит в том, что она открывается тому, кто ей бытийно соответствует, и возможности познания решающим образом связаны с масштабом личности её исследователя, характером его жизненного опыта. Постмодернизм предстаёт как свободный дискурс, дающий многообразие теоретических версий, для которого одновременно характерно отрицание онтологических и мировоззренческих идей, но и свойственен учёт не только инструментальных, но и ценностных характеристик субъекта.

В четвёртом параграфе «**“Поворот к опыту”**»: метод познания истории в концепции «интеллектуального эмпиризма» Ф. Р. Анкерсмита» детально оцениваются философские идеи Ф. Р. Анкерсмита, являющегося автором работы «Возвышенный исторический опыт». Здесь предложена оригинальная концепция методологии исторического познания, где ядром выступает понятие художественно-исторического опыта.

Ф. Р. Анкерсмит отмечает, что в рамках современной науки широкое распространение получила философия языка, в том числе и в методологии исторического исследования. Сторонники лингвистического анализа считают основным средством философского и научного познания анализ языковых значений. Однако, учитывая субъектно-субъективный ценностный характер гуманитарного знания, нельзя утверждать, что в нём возможны построения логически стройных теоретических систем. Несмотря на значительное влияние вербальных структур в гуманитарных науках существуют вполне самостоятельные от языка формы эмпирического опыта (восприятия, доязыковые прототипы и концепты).

Концепция «интеллектуального эмпиризма» Ф. Р. Анкерсмита интересна своим возвращением к понятию опыта. Историк обращает внимание на феномен «исторический опыт», где мы воспринимаем следы прошлого (experience) и этот опыт возникает в момент одновременного восстановления и раскрытия прошлого. Анкерсмит выстраивает оригинальную концепцию понимания исторической действительности через анализ форм эмпирического сознания, выделяя три вида исторического опыта: объективный исторический опыт, субъективный и возвышенный. Возвышенный исторический опыт уже не является переживанием дистанции между прошлым и настоя-

щим и не предполагает обязательного ее наличия, однако прошлое обретает бытие лишь благодаря историческому опыту и через его посредство. Так, произведения искусства могут эффективно пробуждать исторический опыт и служат лучшим проводником его понимания (в отличие от математики). Мы способны переживать прошлое так, как способны переживать производство искусства. Важно отметить также, что Ф. Р. Анкерсмит не относит вопрос об истине к результату исторического опыта. Опыт может являться лишь «проводником» истины.

В пятом параграфе **«Методологические основания синтеза естественных и гуманитарных наук»** анализируется проблематика взаимодействия гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. Выявляются перспективные факторы взаимопроникновения их методологических установок.

В теоретическом осмыслении проблемы взаимодействия двух различных типов наук можно выделить две основные позиции. Первая проявилась в концепциях, абсолютизирующих различие между этими типами знания (неокантианство, «философия жизни», феноменология), вторая – в теориях, отрицающих специфику гуманитарных наук (позитивизм и другие формы сциентизма). Ограниченность обоих подходов была доказана развитием неклассической науки. Иное решение акцентирует внимание на единстве естествознания и гуманитарных наук. При всём различии естественнонаучного и гуманитарного познания оба направления имеют общее ценностное ядро – они нацелены на получение объективной истины. Сегодня можно констатировать, что предметность и инструментарий, и даже цели двух типов наук не столь разнонаправлены как на классическом этапе. В целом взаимопроникновение методов и соответствующих методологических установок не ведёт к разрушению дисциплинарной структуры науки. В обоих типах наук утвердилось и единое представление таких познавательных феноменов как: знание, вера, деятельность, понимание.

Следует признать, что методологическое сопоставление гуманитарных и естественных наук стало тем типичным приёмом, которое приносит заметные эвристические плоды. В настоящее время происходит становление нового типа целостности научного знания, где естественнонаучные компоненты необходимо дополняются гуманитарными. Мера этой интегративности определяется факторами мировоззренческого и культурного порядка. Важнейшие среди них – жизненно-практическая необходимость разрешения противоречия между объективностью законов природно-космического универсума и антропологизмом человеческой деятельности, признание определённой равноценности человеческого и природного бытия. Можно высказать предположение о приоритете гуманитарного познания в становящемся комплексе современной науки. Некоторые признаки такой значимости дают экологические исследования.

В **заключении** подводятся итоги проведённого диссертационного исследования, намечаются перспективные направления дальнейшей работы и обозначенной в ней проблематики.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Суворов, Г. В. Социально-гуманитарное и естественнонаучное познание: возможность интеграции [Текст] / Г. В. Суворов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 4(4). – С. 12–18.

Статьи в сборниках научных трудов и доклады на научно-практических конференциях:

2. Суворов, Г. В. Нарратив как междисциплинарный метод в гуманитарных науках [Текст] / Г. В. Суворов // Гуманитарные проблемы современного информационного общества: материалы межвузовской студенческой научной конференции – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 201–204.

3. Суворов, Г. В. Метафизика в контексте научного исследования [Текст] / Г. В. Суворов // Философия-Культура-Социум: аспекты взаимодействия: материалы межрегиональной студенческой конференции – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 18–22.

4. Суворов, Г. В. Постмодернистская парадигма как кризис гуманитарного познания [Текст] / Г. В. Суворов // Философия-Культура-Социум: аспекты взаимодействия: материалы межрегиональной студенческой конференции – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 28–32.

5. Суворов, Г. В. Специфика применения научного метода в литературоведении [Текст] / Г. В. Суворов // Научная перспектива. – Уфа, 2011. – № 2. – С. 68–69.

6. Суворов, Г. В. «Поворот к опыту»: метод познания истории в концепции «интеллектуального эмпиризма» Ф. Р. Анкерсмита [Текст] / Г. В. Суворов // Молодой ученый. – Чита, 2011. – № 3(26). Т. I. – С. 224–229.

10-

Подписано в печать 18.04.2011 г.

Формат 64x80/16.

Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 1,3.

Тираж 100 экз.

Заказ № 1664.

Издательство

Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г. Киров, ул. Красноармейская, 26, т. (8332) 673674